

Вполне возможно, никто никогда не попадал в такой лютый водоворот, в котором смешалось всё, начиная катастрофой с монстрами и заканчивая недолеченной болезнью, что в таких условиях мгновенно спрогрессировала на прежний уровень или даже сильнее.

Так-то ничего смертельного не должно быть... Но затянется надолго.

Одной неделей не отделаться, это точно. Когда всё закончится... Если к тому моменту мальчик будет жив, его ждут не менее тяжёлые дни. Может, месяц накапает, может, два.

Пока тащится словно гусеница к месту назначения, нужно думать вообще о чём угодно. Заставлять мозг работать, чтобы не так скоро отключился от болезни.

Простуда, грипп, бронхит — неважно, чем он болел неделю и во что это вылилось сейчас. Состояние паршивое.

И в какой момент это стало неизбежно? Охотники давно замечали проходы, некоторые заделывали, до остальных руки не доходили.

В последний год этому уделяли намного больше внимания, так как вылезать из них звери начинали чаще и чаще. Лига была вынуждена взяться за дело, и, вроде как, хорошо получалось.

Юан понимает, что обдумывал это после выхода из больницы, но нужно использовать хоть что-то, иначе он тут же поплывёт!

Раз уж сила воли не поможет, то можно смотреть по-другому. Пока мозг работает на полную катушку, то и все процессы, что управляются им, не ослабевают.

Наверное.

То есть так мальчик косвенно заставляет тело бороться, даже если оно само уже всё. Даже если от этого станет только хуже.

Он не может позволить себе упасть и отключиться прямо тут. Любой ценой необходимо добраться до того же склада и спрятаться там.

Здесь и сейчас.

Шанс мал, но точно не нулевой.

Что заставило всех зверей резко, буквально с ничего, ополчиться против людей такой

огромной толпой?

Почему ливень идёт, не переставая, если в этих краях длинные дожди — самая настоящая аномалия. Из-за не самых медленных ветров любые облака и тучи улетают куда подальше довольно быстро.

Чен попытался вспомнить, как выглядело небо в начале, в момент алой угрозы, и перед входом в центр.

Это нужно было действительно всматриваться, но на первый взгляд, не изменилось ровным счётом ничего.

При этом никакого ветра он не ощущал в эти часы, что ещё более необычно.

То есть да, он очевидно промок насквозь и ещё долго будет высыхать, но ведь ничего не продуло же.

Ещё раз — ветра нет. Никакого.

Это точно можно назвать совпадением? Полный штиль на улице, дождь над всем городом и окрестностями, и нападение армии монстров — вот это всё?

Чего ещё для счастья не хватало, так это строить теории заговора. Ну, а чем, объективно, ещё это может быть, кроме как удивительным совпадением? Которые, причём, происходят не так уж и редко.

Ничего сверх меры. Так сложились обстоятельства.

Даже хорошо вышло — будь ещё и ветер, то здоровье юноши можно было бы смело списывать в утиль.

Юан повернул направо, и в боковой стене метрах в пяти-десяти показалась дверка. Вроде как та, которая ему и нужна.

Осталось всего капельку... Дойти, зайти, упасть внутри и забыться. Хоть ненадолго прекратить этот ужас.

Он сделал всё, что мог. Максимум.

И этого оказалось недостаточно. Недостаточно, чтобы хоть чего-то добиться.

Какое был смысл нестись через полгорода, если он так и не нашёл родителей? Какой смысл пытаться что-то придумывать, если в считанные минуты его бессознательное тело окажется на полу, и он больше ничего не сможет?

Если сейчас из-за угла выскочит какая крыса — будет ли смысл защищаться? Как только мальчик упадёт, а чары рухнут, наступит конец.

Конец всему. И городу, и людям, и магам. Хотя маги, может, и спасутся.

Слабо дернул ручку двери — табличка на ней та, что и ожидалась — и, к удивлению, она открылась.

Сознание уплывало далеко-далеко, но он успел зайти в помещение и захлопнуть проход.

И тут же упал на пол.

Теперь-то точно...

Финал.

Было удивительно легко и безболезненно. Будто прилёг ненадолго в кроватку передохнуть после тяжёлого учебного или рабочего дня.

Легко и хорошо. Словно бы в раю. Прекрасные ощущения. Никакой боли, никаких страданий, мучений. Как пёрышко на ветру. Словно он никогда не болел и всегда был здоров и свеж.

Ни усталости, ни слабости. Казалось, его тело напитали живительной силой, не имеющей ни цвета, ни запаха, но содержащая в себе действительно поразительное количество энергии.

Юан чувствовал, что снова готов сворачивать горы, бороться, спасать жизни. Судорожно носиться по городу. Теперь силы есть на всё.

Однако вставать совершенно не хотелось. Такое чувство, стоит только открыть глаза — и всё вернётся. Мальчик совершенно не хочет возвращаться. Ему и здесь хорошо. В полусне-полудрёме.

Последнее, что он помнит — это как вошёл в дверь и спустя считанные секунды рухнул на пол в отключке.

Может, сейчас он мёртв? Город полностью разрушен, а он либо погребён под руинами и обломками рухнувшей цивилизации, либо был попросту съеден ненароком зашедшим на склад зверем.

Будто бы эта хлипкая дверца сможет его уберечь.

Смех, да и только.

Пусть перед глазами и темно, но на душе один лишь свет. Уже незачем о чём-то беспокоиться. Можно ни о чём не думать, но пока парень на это способен, то почему бы и нет?

Корректно ли это вообще называть мышлением, если он в реальности труп? Может, прямо сейчас его душа занимается всем этим. Просто он ещё воспринимает себя... Как себя. Человека, живого.

Странная эта штука, однако. Мысленно он считает, что умер, но никаких эмоций эта новость не вызывает. Умер и умер.

Такое случается. В любом случае, это неизбежно. Рано ли, поздно ли — в сущности, есть ли разница?

Ну да, он многое не успел совершить, многого не увидел, не узнал. Но разве юноша один такой? Он точно уверен, что каждый человек, когда покидает этот бренный и грешный мир, задумывается о том, что потерял, упустил. Думает о совершённых ошибках, как их можно было исправить или не допустить.

Разве не так?

По крайней мере, ему, Чену, сожалеть точно не о чем. Он постарался сделать всё, что в его силах, чтобы выжить и спасти родителей.

Что ж, ничего не получилось. И такое бывает.

Не смог уцелел и теперь пожинает плоды. Возможно, он сейчас находится в своеобразном чистилище, поэтому и эмоций как таковых нет в принципе.

Впрочем, это не так уж и важно.

Интересно, что умирать и не страшно. По крайней мере, когда ты лежишь без сознания и не понимаешь, что погибаешь или вот-вот обстоятельства сделают всё сами.

И ведь кто знает, может, подросток скончался именно от переутомления, длительного переохлаждения и вернувшейся болезни? Организм не выдержал и всё, ты возносишься в рай или спускаешься в ад.

Или ещё куда-то. Никто не знает, какова жизнь после смерти и есть ли она вообще. Возможно, его душа сейчас наслаждается последними мгновениями своего существования.

А потом она, например, отправится на перерождение в другом месте, теле, без памяти и воспоминаний. Или будет полностью стёрта, уничтожена.

Так тоже может быть, нельзя это исключать.

Умирает тело — умирает и душа. Звучит вполне себе логично.

Теперь будет даже хорошо, если его родители не выживут. Им не придётся узнавать о смерти сына, не придётся страдать. Их души найдут своё упокоение без всяких трудностей.

И, быть может, они смогут встретиться, если представление о человеческом рае правдивы.

А они все точно должны отправиться именно туда. Ведь они трое были чисты при жизни, и это обязано воздастся после.

Любой вариант приемлем.

Его путь окончен. Пусть и рано, ничего.

Наверное, это есть самый настоящий конец.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1280730>